

Евгений Белоусов

6+

Легенды, были и сказки Крыма

Евгений Белоусов

Легенды, были и сказки Крыма

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Белоусов Е. В.

Легенды, были и сказки Крыма / Е. В. Белоусов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Самая, самая издаваемая книга в Крыму! Вы, не поверите. Двадцать лет назад на своих уроках истории я рассказывал детям увлекательные истории. А потом решился и стал их записывать. Так родились приключения о динозаврах и первобытных людях в Крыму, таврах и скифах, греках и готах, славянах и других народах. В разных издательствах за эти годы, к моему удивлению, книги выходили тридцать три раза. Поражаюсь! Удивляюсь! А вы уже прочитали ее?

Содержание

Слово к юному читателю	5
Об истории этой книги	6
Вперед! На мамонтов!	7
Гикия – героиня Херсонеса	18
Как вера Христова в Крым пришла	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Слово к юному читателю

С чего начинается любовь к Родине? На этот вопрос каждый ответит по-своему. Но, наверняка, многие согласятся, что нельзя не любить землю, на которой родился и вырос. Здорово, когда знаешь биографию своих родителей, историю своей семьи. Хорошо, когда есть знания о прошлом своего города или поселка. Замечательно, когда ты и твоя семья уважают традиции своего народа.

Лучше узнать прошлое Крыма помогают ребятам десятки замечательных книг, сборники крымских легенд.

Помню, как однажды в далеком детстве, мама рассказала мне предание о девушке-русалке. Было это у источника Арзы в Мисхоре.

Наверное, в той первой истории родился у меня интерес к прошлому полуострова. Скоро моей настольной стала книга «Легенды Крыма». Ее подарили мне родители на день рождения. Полюбились и другие увлекательные издания о южном крае.

Позже были занятия на историческом факультете университета, работа вожатым в «Артеке» и учителем истории. И первые придуманные сказки о Крыме.

Книга, которую ты держишь в руках, собрала в себя произведения разных лет. И хотя отличаются они по жанру, наверняка тебе придется по душе созданные воображением автора герои с добрым сердцем.

Очень хочется, чтобы эта книга стала полезной и нужной.

Верю, что все в нашей жизни будет хорошо.

Успехов тебе, мой юный читатель.

Твой друг Евгений Белоусов.

Об истории этой книги

В 1994 году симферопольское издательство «Таврия» начало выпуск многотомной авторской серии Евгения Белоусова «История Крыма для детей. Были. Легенды. Сказки». Общий тираж шестнадцати выпущенных книг составил более 100 тысяч экземпляров. Популярную серию в 2005 году отдельным сборником «Сказки и легенды Крыма» выпустило киевское издательство детской литературы «Радуга». Годом раньше полноцветный сборник объемом 288 страниц «Легенды, были и сказки Крыма для детей» опубликовали в Севастополе. Под этим названием десять раз с 2005 по 2015 годы книга выходила в издательстве «Библекс».

Двенадцать текстов сборника в 2006 году составили электронную книгу «Сказки и легенды Крыма», выпущенную издательством «Атлантик».

Многочисленные переиздания увлекательной книги связаны не только с удачными авторскими текстами, но и с качественными иллюстрациями, выполненными художниками Татьяной Лысюк, Евгением Поповым и Ладой Стукан.

В 1998 году Евгений Белоусов за создание серии «История Крыма для детей. Были. Легенды. Сказки» Постановлением Совета Министров Автономной Республики Крым был удостоен звания Лауреата Государственной Премии АРК.

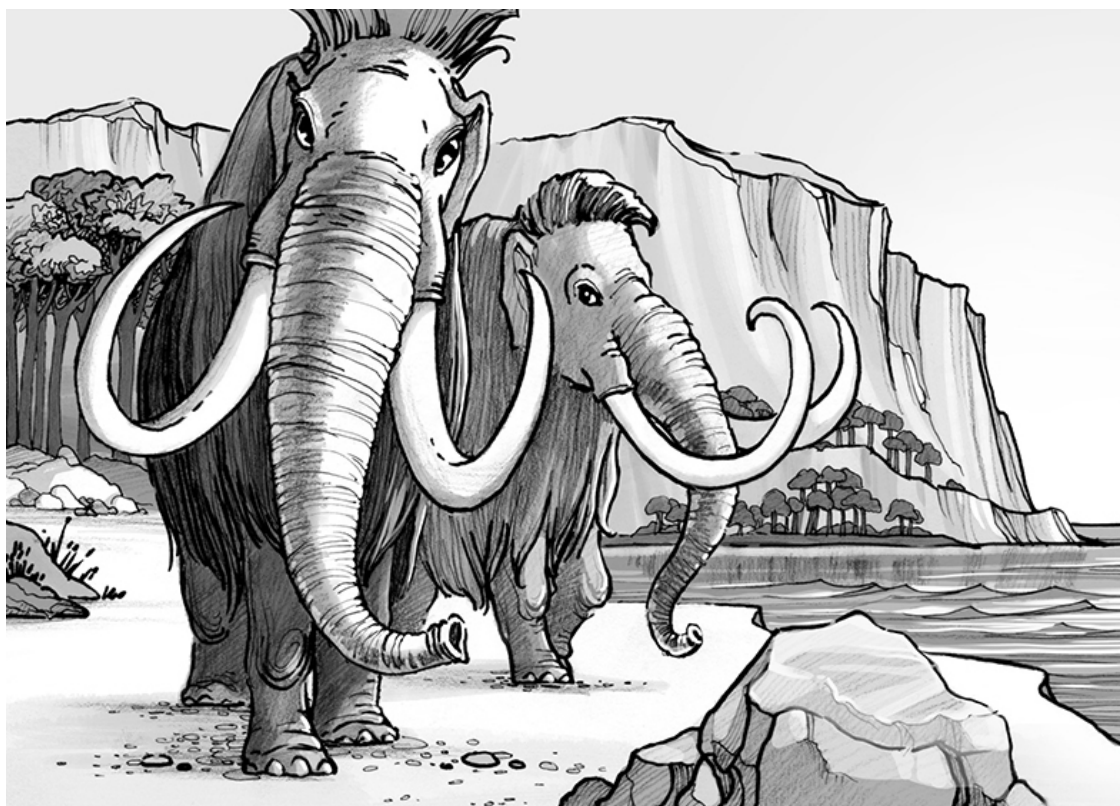
Книга становилась лауреатом нескольких выставок и конкурсов: «Книжный мир». Киев, 2004 год; «Народная книга Украины». Харьков, 2004 год; «Крымская весна». Ялта, 2005 год; «Искусство книги Украины». Киев, 2006 год; «Международный детский литературный фестиваль «Ветер перемен». «Артек», 2007 год.

Отдельные издания и сборники за период с 1994 года публиковались в общей сложности 29 раз. Предлагаемое вам тридцатое издание книги «Легенды, были и сказки Крыма для детей» проиллюстрировано работами молодой симферопольской художницы Оксаны Тыщенко. Растительные орнаменты выполнил Евгений Белоусов.

Продолжая работать над темой истории Крыма, писатель в 2017 году создает: «Православные предания Крыма в пересказе Евгения Белоусова», «Святые источники Крыма», «Детям – о Православных святых, в земле Крымской просиявших».

Серия крымских детских исторических книг востребована читателями, она продолжает жить и уверенно смотрит в будущее.

Вперед! На мамонтов!

В давние-предавние времена в земле крымской рядом с человеком первобытным жили кабаны и олени, козлы и бараны, сайгаки и муфлоны.

По берегам рек полноводных да в лесах густых бродили бизоны и лисы.

Но, пожалуй, самыми загадочными и величавыми были мамонты. Жили они очень давно. На Земле образовался тогда мощный ледник. Трудно пришлось теплолюбивым животным. Кто прочь от холода на юг ушел. Кто к жизни новой приспособился. А которые приноровиться не смогли – вымерли.

В краях наших появились животные с шерстью теплой. И не только мамонты. Еще носороги и овцебыки. Да и другие тоже.

Густая шерсть у мамонта. Чуть не в метр длиной. Нипочем ему ни снег, ни ветер студёный. Даже ливень самый сильный не промочит.

Почему? Как думаете?

А был у мамонта секрет. Шерсть его была смазана жиром. Толстым-толстым слоем.

Идет исполин. С ноги на ногу переваливается. Нелегко ведь пять тонн веса на себе нести. На спине горб огромный.

–Для чего? – спросите вы.

А там у него жира запасы. Килограммов эдак пятьсот. Как завьюжит, заметет снег травы съедобные, так идет в дело припасы эти.

Немалый зверь – мамонт. Ростом в три метра. А бивни и того больше – все четыре. Еще хобот длинный.

Вот такой зверь дивный.

Как ледник отступать стал на север, в землях приморских тепло стало. Только не по нраву мамонтам солнце жаркое. Ушли они за ледником вслед.

Задумался я:

– Интересно, как жил в те времена далекие человек первобытный? В чем ходил да где спал? Чем занимался?

Пошел я к знакомым археологам.

– Так, мол, и так, – говорю. – Вы в Крыму стоянки первобытных людей раскапываете. А что там находите?

– Находим мы ножи да топоры каменные, кости разные.

– А как узнаете, чьи это останки?

– В основном, конечно, животных. В одних пещерах черепа. В других зубы да кости. В третьих и то, и другое. И даже целые скелеты.

– Вот здорово, – говорю. – И даже кости древнего человека попадались?

– Конечно. И не раз. Еще в двадцатые годы XX века известный археолог Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский пещеры исследовал. Открытие ожидало его в гроте Киик-коба.

– Это же погребение первобытного человека! – воскликнул ученый. – Смотрите, кости прекрасно сохранились. А рядом следы костров и орудия каменные!

Как кости извлекли да яму зачистили, сказал один археолог:

– А яма – то, как раз под мой рост. Интересно, а удобно было нашему предку в ложе каменном?

И прыгнул в яму.

– Ого! – удивился он. – Да здесь не один день камнетесы трудились. Дно твердое. Изгибы линии тела повторяют.

И лег на камни. Прямо в одежде.

– Значит, предки наши хоронили умерших.

– И беспокоились, чтобы их сородич удобно чувствовал себя после смерти, – поняли ученые.

Много интересного рассказали мне археологи. Оказалось, в древние времена Крым был мало заселен. Правда, все стоянки, где жили древние люди, раскопать невозможно. Но археологи – люди упорные. Открытия у них впереди.

Еще в 1879 году К.С. Мережковский открыл пещерную стоянку Волчий грот.

А краевед С.И. Забнин в 1927 году стоянку Чокурча.

Еще стали известны стоянки Староселье и Шайтан-Коба, Кабази и Белая скала.

На Караби в 1930-е годы открыли несколько стоянок у озера Эгиз-Тинах. А всего на плато их известно больше двадцати. Стоянки сезонные. И относятся они ко всем периодам каменного века. Лежат у краев плато. Там, где есть или были источники.

А в Белогорском районе у села Пролом экспедиция Ю.Г. Колосова исследовала стоянку. В пещерах у речки Карасевка нашли кости носорогов да бивни мамонтов.

Однажды летом стали мои знакомые археологи в экспедицию собираться. Решили пещеры исследовать. Поехал и я с ними.

Как в предгорье добрались – палатки поставили.

Археологи за работу принялись. А я пошел места окрестные посмотреть да в речке искупаться. В карман бутерброд с колбасой сунул.

Холмы кругом кустами поросли. До гор рукой подать. Час иду. А солнце яркое в глаза бьет. Дальше иду. Притомился, выбрал место тенистое. Говорю себе:

– Прилягу здесь. Отдохну минутку.

Сколько времени прошло – не знаю. Вдруг слышу – голоса:

– Они прошли этой тропой.

- Да. Следы еще свежие.
- На водопое они долго не будут.
- Солнце не успеет уснуть – они пойдут обратно.

Речь людей была странная. Совсем не такая, как у нас. Мне стало интересно. Я поднялся и хотел было к ним подойти. Да вдруг так и обомлел...

На широкой поляне стояло человек пятнадцать заросших бородатых мужчин. В центре – седой, крепкий старик. В руках у одних – дубины. У других – копья.

Но больше всего поразила одежда. Это были шкуры.

От неожиданности я присел.

Старик сказал:

– Копать будем здесь. Тропа делает поворот. Они не сразу заметят ловушку.

То, что я видел и слышал, было невероятно. Передо мной стояли настоящие первобытные охотники. Но как они здесь оказались? На кого собираются охотиться?

Я прошептал:

– Вот сейчас возьму и подойду к ним. Не могу же я вечно прятаться в кустах.

Но внутренний голос предупредил:

– А если они примут тебя за врага?

Я стоял и не знал, что делать.

Вернуться к археологам и все им рассказать? Но дорога в лагерь займет не меньше часа. Неизвестно еще, что случится за это время.

Ох! Как мне хотелось быстрее познакомиться с этими людьми!

Мои мысли прервал голос старика:

– Оружие кладите в сторону. Начинайте копать. Время идет.

Сырая земля поддалась легко. В ход пошли острые камни, заточенные палки.

– Землю не разбрасывать, – наставлял старик. – Ссыпайте на шкуры. Уносите в овраг.

Пока охотники трудились, я, не шелохнувшись, сидел в кустах. Ждал только удобного момента, чтобы выйти из укрытия.

Так прошло часа два. В глубину яма стала выше человеческого роста. И в длину шагов десять.

– Готово, – заулыбались довольные охотники.

– Отсюда не выбраться даже вожаку, – закивал головой старик. – Сейчас всем отдыхать.

Потом устроим настил.

Через несколько минут затрещали деревья.

Непривычно было видеть, как ловко эти люди управляют каменными топорами. Скоро яма была сплошь покрыта ветками. Охотники искусно замаскировали ее землей и пучками травы.

Вдруг со стороны реки донеслись глухие звуки.

Мамонты появились неожиданно. Пять огромных и величественных гигантов медленно вышли на поляну. Впереди – вожак. Он чинно передвигал свои волосатые ноги. Купание в прохладной реке притупило его бдительность.

Вот до ямы всего пять шагов. Притаились охотники. Ничто не выдает их присутствия.

Вот до опасности всего три шага. Два... Один...

Раздался треск, и даже дрогнула земля. Тяжелое тело рухнуло в ловушку. Другие животные бросились наутек. Тут на поляну выскочили охотники:

– Вперед! На мамонтов!

– Мы сильные!

– Мы тебя не боимся!

– Ты дашь нам много мяса!

– Братьев много! Они убьют большого зверя!

Пронзительный рев не испугал их. Замелькали копыта, дровишки. Со скалы полетели каменные глыбы. Выбраться из ямы мамонт не мог. Он бешено бил хоботом по земле, стараясь достать хоть кого-нибудь из обидчиков.

Но охотники были начеку. Они оказались так же осторожны, как и храбры.

Немного времени прошло. Когда солнце опустилось за далекие вершины, все было кончено.

Потянуло прохладой. Тяжелые куски мяса нанизали на шесты.

– Домой, – проговорил устало старик.

Еще минута и охотники скроются, унося с собой добычу.

И тогда я решился и вышел из укрытия. Все, как по команде, обернулись. Сильные руки сжали копыта. Мужчины насторожились.

– Не бойтесь, я – друг, – только и сказал я.

– Он один, – сказал кто-то.

Они успокоились и подошли ближе. Старик обошел вокруг меня. Пристально посмотрел.

– Ты кто? – спросил он.

– Я живу далеко отсюда. На берегу моря. Там, – и показал в сторону Феодосии.

– Где твое копыто?

– Мне оно не нужно. Я не охотник.

Люди удивленно переглянулись.

– Что же ты ешь?

Я развернул пакет и показал бутерброд. Старик недоверчиво ткнул пальцем в хлеб:
– Это едят?
– Конечно, – и я отломил ему кусок.
Он непонимающе завертел его в руках.
Я разломил остатки на несколько частей. Протянул тем, кто стоял ближе:
– Пробуйте. Это вкусно.
И сам для примера съел первым.
Старик тоже стал жевать. За ним остальные. И тут он расплылся в улыбке:
– Вкусно, однако!
– Вкусно, – улыбнулись другие.
Потом они ощупали мои джинсы и футболку. И дружно уставились на голову:
– А где твои волосы?
– Где борода?
– Ты что, болеешь?
Они впервые, наверное, видели короткую стрижку и человека без бороды.
– Наши люди стригут волосы и бороду, – пояснил я.
– Ха – ха! – засмеялись они дружно. – Значит ты – Человек Без Волос.
– Ха – ха!
– Ты такой странный. Без копья и без волос.
И каждый весело несколько раз повторил:
– Человек Без Волос! Человек Без Волос!
Эти бесхитростные люди с открытыми лицами были мне по душе. Наверное, и я им понравился. Тогда я спросил:
– Можно я пойду с вами?
Старик великодушно кивнул головой:
– Пошли.
Скоро мы стояли у широкого ущелья. Навстречу бежали женщины и дети:
– Охотники вернулись!
– Они добыли много мяса мохнатого зверя! – радостно кричали они.
Их жилище оказалось у крутого склона. Одни развели костер. Другие резали свежее мясо и большими кусками жарили над огнем.
Я тоже принялся за работу. Наломал тонких палочек и нанизал на них кусочки мяса.
– Что делает Человек Без Волос? – раздался сзади голос.
Я обернулся. Рядом стоял мальчик лет десяти. Его длинные волосы спадали на плечи. Накидка из куска шкуры плотно облегалась тело.
– Это шашлык.
– Шашлык? – переспросил мальчик.
Я стал объяснять, как буду готовить блюдо. И спросил:
– А как тебя зовут?
– Рысенок, – гордо ответил он.
Потом постучал себя в грудь:
– Рысенок быстро бегаёт. Рысенок умеет добывать огонь.
Потом остановился:
– У тебя нет копья. Ты и Рысенок пойдут в лес. Выберут древко. Сделают копьё. Человек Без Волос будет охотником!
– Да какой из меня охотник. Я и копьё держать не умею, – сказал я.
– В конце ущелья живёт лев. Вчера одна девушка пошла за ягодами. Лев плохой. Лев загрыз девушку. Человек Без Волос с другими мужчинами пойдёт и убьёт льва.
– Ну, на льва, так на льва, – согласился я, – а пока давай подкрепимся.

Свежее мясо хорошо и быстро прожарилось. Я протянул шампур Рысенку. И тем, кто сидел рядом.

– Шашлык, – закивали они головами. – Вкусно.

– Большой кусок долго жарится. Маленький кусок быстро жарится, – сделал вывод Рысенок.

– Правильно, – похвалил я мальчика, – догадался.

– Рысенок теперь будет всегда шашлык делать, – сказал он.

– Ну и умный же ты у нас, Рысенок, – согласились взрослые.

Тем временем на землю опустилась ночь. Ветерок донес запах леса, нежный аромат цветов.

Подошел старый охотник.

– Спать, – сказал он.

Мы двинулись к почти отвесной скале. Один за другим полезли люди вверх. Вначале женщины и дети. За ними – мужчины.

Ползком на четвереньках двигался я за Рысенком. На ровной площадке все остановились. В скале темнело отверстие.

– Пещера, – воскликнул я.

– Мы живем здесь, – сказал Рысенок.

Наверняка в лесах бродили хищники. Но такое жилье было безопасно. Суровые условия приучили первобытного человека быть постоянно настороже. И правда, опасность подстерегала его на каждом шагу.

Площадка была на высоте двухэтажного дома. Слева и справа – отвесные скалы. У входа в пещеру навалены бревна, крупные камни и ветки.

«Завал, – понял я. – Это они на ночь закрывают вход. Вместо двери».

– Значит, вот какими раньше были двери, – пошутил я.

– Двери? – спросил Рысенок. – Что такое двери?

Я понял, что сказал это зря. Вряд ли можно объяснить этому малышу, для чего они.

В небе бесшумно пролетела сова. На поляну, где только несколько минут назад мы сидели, вышел кабан. Это был опасный зверь с крепкой шеей. Вел он себя как хозяин. Хрюкнул раз, другой. С опаской приблизился к догоравшему костру. Покопался в земле своим крепким рылом и ушел в ночь.

– Пора спать. Ложись здесь, – показал Рысенок шкуру недалеко от входа.

Под шкурой я нащупал душистую траву. Повернулся набок. Но заснуть не мог. Слишком много впечатлений было. Ворочался. Да и спать на шкуре было непривычно. Жестко и неудобно. В конце концов, все-таки заснул.

Проснулся я раньше других. Сквозь щели на входе серело небо. Я выбрался из пещеры. Перед входом неярко горел костер.

– Человек Без Волос мало спит, – сонным голосом сказал молодой охотник. Он охранял покой сородичей.

– Давай посидим вместе, – предложил я.

– Давай.

Я прислушался к звукам ночи. Кругом незнакомые шорохи. Глаза напряженно вглядывались в темноту.

«Да что это со мной? Я как первобытный охотник, начеку», – удивился я своему новому состоянию.

На поляне внизу появились черные тени. Я схватил парня за руку, показал:

– Смотри. Смотри.

Он лениво бросил взгляд вниз:

– Шакалы.

Те двигались неуверенными шагами. Подошли ближе. Огонь притягивал их. Но одновременно и пугал. То замирая на месте, то приближаясь к скале, они повизгивали. В их блестящих глазах отсвечивало пламя костра. Острые уши торчком чутко ловили ночные звуки.

Подул легкий ветерок. Он принес неприятный запах.

– Так пахнут шакалы? – спросил я.

– Фу! – кривясь, повел носом парень.

Набрал пригоршню камней и бросил вниз. Камешки, видимо, достигли цели. Раздался визг. Поджав хвосты, шакалы разбежались.

Я подбросил в костер сухую ветку. Розовело небо на востоке. Утренний свет разливался по спящему лесу, вычерчивал контуры далеких горных вершин.

Прощебетала свою первую песенку ранняя птичка. Медленно, будто не проснувшись, выплыло солнце.

Один за другим стали выходить люди.

– Пойдем вниз костер разводить, – предложил Рысенок.

– Пойдем. Только у меня нет спичек.

– Нет чего? – не понял малыш.

Что ты будешь делать! Снова я сказал невпопад. Да какие спички могут быть в каменном веке?

И тут же исправился.

– Пойдем. Только я не умею. Научи меня.

– Хорошо. Давай попробуем вместе.

– Давай.

– Берем вот такую сухую ровную палочку.

– Это – тонкий прутик.

– Правильно. И вот этот кусочек дерева. Щепку плоскую с углублением. Теперь зажми прутик в ладонях. Три ладонь о ладонь, чтоб прутик вращался. И немного нажимай.

Я попробовал:

– Но руки сползают вниз по прутику.

– А ты снова берись за верхний конец. Вращай, что есть силы.

Я старался. Делал так, как учил Рысенок.

– Смотри, опилки. Дай я их сдую, чтоб не мешали, – предложил я.

– Нет! Нет! Без них нам не добыть огонь.

Вдруг Рысенок просиял:

– Смотри, опилки чернеют.

– Ура! Идет дымок!

Мальчик поднес пучок сухой травы. Я не переставал вращать веточку. Неожиданно вспыхнул огонек.

– Ура! Загорелось! – закричал Рысенок.

– Это совсем просто, правда?

– Конечно. Нужно только брать сухое дерево. И быстро вращать прутик.

Я поднялся к пещере. Там у самого входа лежали запасы еды. Корешки, сушеные грибы, ягоды. Какие-то зерна. Все было аккуратно разложено... (я не верил своим глазам!) в черепках мамонтов. Люди приспособили их громадные головы под кладовки. Я набрал всего понемногу и вернулся к костру. Двумя гольшами натолок зерен. По виду они походили на пшеницу.

Камни вокруг костра уже раскалились. Я смешал толченые зерна с водой. Помял лепешку и положил её на плоский камень.

– Что делаешь ты? – наклонился ко мне Рысенок.

– Пиццу, – пошутил я.

– Что, что? Где птица? – уставился он на мое творение.

– Сейчас увидишь.

Я накрошил кусочки вчерашнего жареного мяса. Положил несколько грибов. И, не найдя ничего лучшего, накрыл блюдо горстью сушеных диких яблок.

Рысенок понял, что приставать ко мне с расспросами бесполезно, и сидел молча.

Когда пицца была готова, мы поделили её поровну и с аппетитом съели. Справедливости ради скажу, что ничего более вкусного я не пробовал.

После завтрака человек десять ребят уселись на траве вокруг старого охотника.

Рысенок взял меня за руку:

– Пойдем. Надо слушать.

– Кто скажет, что я держу в руках? – старик показал мальчишкам кусок плоского камня. Он был полукруглый и заостренный по краю.

– Знаем. Это – скребок.

– Чтоб мясо от шкуры отделить.

– А это что?

Второй камень был длиннее первого.

– Знаем. Это – резец.

– Он чтоб тушу мамонта на части разделить.

– Им еще можно шкуры разные резать. Чтоб одежду шить.

– А это что? – спросил старик.

– Топор! Топор! – загалдели ребята.

– А как он появился?

Ребята молчали. Они этого не знали.

– А вот как. Сперва человек приспособил острый камень. Возьмет его в руку. Вот тебе и нож. Или рубило.

Слушают ребята внимательно. Слушаю и я. А старик продолжает:

– Напал как-то человек на медведя. Да не может его одолеть. Зверь лапами машет. Охотника с ножом не подпускает.

Думал человек, думал. И сказал себе:

– Привяжу камень к палке. Не достанет меня медведь, а я его – свободно.

Так и сделал. Ловко вышло. И охотнику безопасно. И удар сильнее. Так и родился топор. А еще через время додумался человек: острый конец топора – для охоты. Тупой, чтоб забивать что-нибудь. И молоток родился.

Старик обвел ребят взглядом:

– Теперь пошли на речку. Будем собирать кости больших рыб.

– Зачем? – зашумели ребята.

– Чем наши женщины шьют? – вместо ответа спросил старик.

– Иглами! – сказали одни.

– Проколками дырки в шкурах делают, – ответили другие.

– А из чего иглы делают?

– Из костей больших рыб!

– Теперь поняли, зачем вас на реку веду?

– Поняли! Поняли!

Много чего интересного старик по дороге рассказал. А как к реке пришли, показал:

– Вдоль берега идите. Да помните: в дело идут кости длинные и острые. Выбирайте такие, чтоб длиной с ладошку.

Мы с Рысенком пошли вверх по реке. За полчаса набрали целую пригоршню. Старик сел на большой камень:

– Смотрите, что дальше будет. В левую руку берем плоский камень. Кость – в правую. Старик обвел взглядом своих учеников:

– Все поняли?

– Поняли! Поняли!

– Толстый конец обточите. Пусть гладким будет.

Склонились малыши над работой, засопели. У кого кость сломалась. У кого кончик никак круглым становиться не хотел. А Рысенок так и вовсе голыш из рук выпустил да по ноге себе угодил.

Переглянулись мы со стариком, усмехнулись. Трудное это дело – ремеслу учиться.

Сперва у Рысенка дело не шло. Как и у других ребят. Проворчал он себе под нос:

– Вот противная. Опять сломалась.

Надул щеки и пробубнил:

– Это мы кости плохие нашли. Нужно еще новых поискать.

Но час минул, и дело пошло. Улыбнулся старый охотник:

– Не торопитесь. Спешить на охоте нужно. Когда за оленем гонишься. А наше дело тонкое.

Как поучились ребята иглы шлифовать, показал им старик как ушко делается. Непросто на первых порах осколком каменным дырочку в кости просверлить.

Да шаг за шагом и этому научились.

Потом ребята отдохнули и в речке вдоволь накупались. А как обсохли, старик послал их в молодую рощу.

– Теперь идите шалаш строить. Как я учил в прошлый раз.

Смотрел я на мальчишек и диву давался:

– Вот здорово у них выходит!

Рысенок ловко забрался на тонкое деревце.

– Тяните, – крикнул он сверху.

Ухватились его друзья за ветки соседнего дерева. Потянули с силой. А Рысенок хватъ верушку. И корой гибкой деревья обвязал.

– Теперь это наклоняйте. И вот это, – распоряжался он по-хозяйски.

Сомкнулись вершины над головой.

– Вот и готова крыша.

Наломали малыши веток. Стволы переплели.

– Вот и стены получились.

Старый охотник одобрительно кивнул:

– Хороший шалаш. Хоть сам в нем живи. Молодцы, охотники!

Обрадовались похвале ребята. По заслугам – слова добрые.

– Возвращаться пора, – сказал охотник.

И мы пошли домой.

По дороге кто-то из ребят показал в сторону. На пригорке мирно паслось стадо оленей. Раздался голос:

– Не бегут. Значит некого бояться.

– Лев далеко, – подхватил Рысенок.

– Когда хищник рядом – все прячутся.

Так шаг за шагом мальчишки постигали нехитрую с виду мудрость охотника.

Было видно, что они испытывают радость. Сознали, что они – Люди. Даже этим малышам было понятно, что ни одно, даже самое умное животное, не умеет делать и части того, что под силу Человеку.

Тут ко мне обратился старик:

– Без оружия тебе нельзя. Иди в лес. Добудь палицу. В конце ущелья объявился лев. Он разорвал позавчера девушку. Завтра охотники убьют льва. Ты пойдешь с ними.

Потом порылся в накидке из шкуры. Там у него было нечто вроде кармана. Протянул мне:

– На. Делай копьё.

На его ладони лежали два осколка камня и большой острый звериный зуб.

– Это – наконечники для копья, – сообразил я.

Положил их в карман и вместе с Рысенком двинулся в лес. По дороге стал ломать себе голову, как и чем привязать их к палке. Ни проволоки, ни куска веревки не было. Размышления прервал голос Рысенка:

– Завтра будь осторожен. Если лев выйдет на тебя – бей наверняка. Он должен умереть с первого удара.

Я про себя усмехнулся:

– Я то и льва вблизи не видел. Не то, что на него охотился. Но как об этом скажешь малышу? Чего доброго, он на смех поднимет.

Рысенок тем временем продолжал:

– Раненый зверь забывает про смерть. Ты подпустишь льва близко. Ты поразишь его в ноздри. Да?

– Да! Да! – закивал я согласно, будто всю жизнь только тем и занимался, что охотился на львов.

Вдруг на мое плечо легла чья-то рука:

– Проснись.

– Вставай. Уже темнеет.

Я открыл глаза. Рядом стояли мои знакомые археологи.

– А мы на речку идем. Видим, ты под кустом дремлешь. Дай, думаем, разбудим, – говорят.

Огляделся я по сторонам:

– А где охотники? Где Рысенок?

– Какие охотники? Какой Рысенок? – плечами пожимают.

Оказалось, что проспал я часа два.

А вечером у костра про свой сон рассказал. Все-все. Ничего не забыл.

– Вот это да!

– Вот это сон так сон!

– Так об этом рассказ написать можно.

– Интересный рассказ получится.

Подумал я, подумал. Сел и написал для вас, ребята, эту историю. Все, как было, написал.

Гикия – героиня Херсонеса

Случай этот произошел в древнем Херсонесе. Больше как две тысячи лет тому.

Вышла однажды на берег девочка. Солнцу улыбнулась, ветру ладошки подставила. И настроение от этого у девочки совсем хорошее.

Бегает по берегу. Бросит камушек в воду, и песню поет. Бросит еще, и звонче прежнего запекает.

Хорошо!

И почему девочке не петь? Если солнце ласковое. И тебе только-только исполнилось восемь лет.

Наклонилась девочка ракушку поднять. Как вдруг разговор слышит. Решила отозваться, а то вдруг подумают, что подслушивает. И хоть дело было давным-давно, тогда уже ребята правило знали – подслушивать разговоры чужие очень даже неправильно.

Так вот. Хочет она увидеть, кто говорит. А нет никого. Кроме рыбешек серебристых, да чаек быстрокрылых.

– Это не вы говорите, рыбки? – спрашивает.

А те стайками плавают да только хвостиками помахивают.

– Понятно, – говорит девочка. – Никакие это не рыбки.

Вверх глаза подняла. Поверить не может: говорят чайки голосами человеческими. Хотите верьте, хотите нет, а в то время чайки умели говорить. Это же было не в наши времена. Летают чайки низко-низко. Говорят тихо-тихо:

– Ой, бедные мы!

– Наказал нас бог за проказы всякие!

– Что рыбу таскаем у рыбаков.

– Что над людьми смехом глупым смеемся.

– Ой, несчастные мы!

– Отобрал у нас бог цвет белый.

– Будем мы теперь серыми да невзрачными,

– Лишил нас голоса громкого.

– Будет так, покуда Человеку мы дело большое и доброе не сделаем.

Смотрит девочка, а ведь точно. Чайки стали совсем некрасивыми. Плачут да жалуются друг другу:

– Ой, плохая наша жизнь.

– Ни тебе перышками блестящими полюбоваться.

– Ни поохотать во всю силу.

Да только всякий знает, что дела плохие исправлять надо. А как хорошее после плохого сделаешь, так не только себе, а всем кругом приятно и весело.

Решили чайки дело доброе искать.

Тут к девочке навстречу отец идет. Сам высокий и статный. В одеждах дорогих. Поверх хитона наброшен красивый гиматий работы искусной.

– Гикия. Не много времени дадут нам боги бывать вместе. Избрали граждане херсонесские меня архонтом. Стоять за славу города родного буду. В том клятву дал. И слова своего не нарушу.

Слушает девочка, слова отцовские пропустить боится.

– Предстоит мне путь неблизкий, – продолжает отец. – Воевать иду. Снова царь Боспорский Фарнак меч на нас поднял. Ты же в ученье будь первой. Науки постигай, да именем отца своего, архонта Ламаха, гордись.

– Сделаю так, как ты учишь, отец, – говорит Гикия, – не посрамлю имени Ламаха.

– И еще помни, дочь, – продолжает архонт. – В словах будь сдержана. Ибо слово единое, как и поступок единственный, порой скажут о тебе больше, чем вся жизнь. Разными бывают деяния человеческие. Один за счет ближнего богатеет. А как умрет – забудут его. У другого, что ни день, то дело светлое. Стремись и ты, Гикия, делами своими полезной Херсонесу быть.

Сказал так и на войну уехал.

Долго потом херсониты с боспорцами воевали. То одни верх возьмут, то другие. Как бы не война, то жили бы себе счастливо. Достаток и у тех, и других был бы.

Говорят, что в ту пору люди умную пословицу сложили: «Плохой мир любой войны лучше».

Да видать, придумать-то придумали, а вот в мире жить не научились.

Но война войной, а Херсонес-город живет себе.

А чайки все летают да высматривают, кому из людей помочь. Хотят дело большое и нужное сделать.

Видят, а Гикия уже выросла. Да такой красавицей стала. Нет ее краше во всем Херсонесе.

Слышат однажды чайки, как отец говорит Гикии:

– Взрослой ты стала. Просит руки твоей сын царя Боспорского Асандра. Он и послов прислал.

– Слышала я, что молодой царевич собой хорош, – отвечает Гикия. – Но из далекой земли он. Не хочу покидать мой любимый Херсонес, да юношей достойных немало и здесь.

– Это так, дочь моя. Но надежда у меня есть, что браком этим установим мы мир между странами нашими.

Ничего не ответила Гикия. Летают чайки, спрашивают друг друга:

– Ну что, пойдет Гикия замуж за сына Асандра?

– Не знаем! Не знаем!

– Она ничего отцу не сказала!

– Не сказала! Не сказала!

Однажды говорит Гикия:

– Передай, отец, послам мое согласие. Но просить хочу тебя не отправлять меня в сторону чужую.

– Так и я думаю, дочка. Пусть царевич живет в нашем доме. Места хватит. Пусть навсегда покинет Боспор. Так и херсонитам будет спокойней. Зять мой не разгласит тайны Херсонеса боспорцам.

Вскорости свадьбу сыграли. Стали молодые в доме архонта жить.

А дом этот был самым большим и богатым в Херсонесе. Славился он серебром и золотом, многочисленными рабами и рабынями. А уж про добро разное и говорить нечего. Одних коров и овец в загонах стояло целое стадо.

Так прошел год. Умерла мать Гикии. А как еще год прошел, архонта Ламаха не стало.

Течет время. Вышла как-то к горожанам Гикия и говорит:

– Граждане Херсонеса. Скоро годовщина смерти отца моего. Примите от меня все потребное для праздника в память Ламаха. Будет вам хлеб и мясо, вино и рыба. Вспоминайте добрые деяния архонта.

– Ушел от нас человек достойный, – отвечали ей. – Печально это. Но жизненный путь его закончен. Счастливо жил он. Поступал гражданам Херсонеса он во благо. И это нам в радость. Будем с тобой вместе, добрая Гикия, веселиться и петь, водить хороводы в память о нашем архонте, а твоём отце.

Все меньше дней оставалось до праздника.

Однажды на море случай вышел. Была ночь. Было звездное небо без единого облачка. И дорожка лунная по глади морской. Отдыхали чайки на скалах прибрежных. Кто спал, кто дремал. Вдруг слышат они речь боспорскую:

– Лодку правь к берегу. К стене крепостной. В месте укромном нас уже поджидают.

– Ха-ха. Ну и здорово придумал царевич. По десять да по двенадцать воинов приезжать будем. Да все тайно, – отвечает ему тихо другой голос.

– Никто и не заметит, как отряд сильный в подвале Гикии соберется.

– Хитер наш царевич. Как и отец его хитер.

– Да уж. Не занимать коварства старому Асандру, – зло усмехается воин. – Друга и соратника своего – царя Фарнака трона лишил. А самого убил.

Вдруг видят чайки, разыгралось море, засвистел ветер. То боги морские про подлость боспорскую прознали. Норовят лодку опрокинуть. Да близок берег. Едва удалось боспорцам выгрести. Свой разговор закончили они уже на земле:

– Коль все удачно сложится, будет тут заварушка.

– Ха-ха! В день памяти Ламаха.

– Как херсониты ко сну отойдут, всех перебьем. И город разорим.

– И в ворота наших братьев пустим, – закончили боспорцы.

Забеспокоились чайки. Страшно стало от слов таких.

– А как удача выйдет врагам? Что же тогда будет?

– Беда будет, вот что. Погибнет тогда Херсонес.

– Давайте скорее про все Гикии расскажем.

И полетели в город. Только спит Гикия. Сны сладкие видит. А как солнце встало, не выходит хозяйка из дома. Кружат чайки над крышей. А Гикия вся в заботах праздничных. Из комнаты в комнату ходит. От одной кладовой к другой спешит. Ненароком вдруг с рабыней своей Асказией столкнулась. Лицом к лицу. Говорит Асказия, голову опустив:

– Не гневись, госпожа. Устала я. Всю ночь лен пряла. Потому и встала у тебя на пути. Прости меня, хозяйка.

– Ну что ты, Асказия. Это я не заметила тебя, – отвечала ей Гикия, – как я могу гневаться на тебя, мою любимую рабыню. Пойди к морю. А как отдохнешь, к трудам возвращайся.

Вышла Асказия на берег. Тут подлетают к ней чайки, и давай наперебой рассказывать, что ночью слышали.

– Не наговаривайте, глупые чайки, на мужа Гикии, – отвечает строго девушка. – Человек он честный и добрый. Другого не полюбила бы моя госпожа.

А чайки настаивают:

– Пойди в подвал да проверь. А потом говори.

Вернулась Асказия в дом. А подвалов чуть не десяток. И у каждого на двери замок.

– Что делать? – думает девушка. – А что, если в мастерской, где я лен пряду, пол разобрать. Да на подвал сверху взглянуть?

Пошла она в мастерскую. И чтоб кто чего не заметил, пряслице бросила на пол. Как бы нечаянно. Закатилось оно в угол.

Говорит себе Асказия:

– Подниму плитку пола. Посмотрю, есть кто в подвале или нет.

А сама вроде как пряслице искать стала. Подняла она плитку да как ахнет:

– О, боги! Что я вижу! Да это же вооруженные боспорцы!

И бегом к Гикии. Позвала ее и говорит:

– Госпожа! Ты не ведаешь, что творится в твоём доме. Посмотри сюда.

Взглянула Гикия и сразу поняла, что замышляется зло великое.

– Асказия, – обратилась она к рабыне. – Знает ли кто из людей то, что знаешь ты?

– Нет, госпожа. Тайна эта известна мне одной.

– Заклинаю тебя, Асказия, всеми богами Олимпийскими. Храни эту тайну!

Вышли они из комнаты, вида не подают. Гикия в одну сторону смотрит. Рабыня в другую.

Тогда Гикия решила:

– Не захватить боспорцам мой город. Умрите, враги! Умри, муж мой, лживый изменник!

И пусть боги видят, я это делаю ради граждан Херсонеса. И пусть превыше всех земных ценностей, станут интересы моего народа.

Посоветовалась она тогда с двумя своими родственниками. Собрали те лучших из лучших людей города.

– Вы должны мне поклясться, – обратилась к ним Гикия, – что за мое сообщение похороните меня в черте города.

Сказали лучшие граждане:

– Известно тебе, Гикия, что херсонитов хоронят в некрополе. Это за городскими стенами.

Но для тебя сделаем исключение.

И поклялись тогда лучшие люди похоронить Гикию посреди города. И сказала Гикия:

– Вот моя тайна. Мой муж, как и отец его – правитель Асандр, ненавидят наш город. Смерти желают они херсонитам. В подвалы моего они по частям провели почти двести боспорцев.

Молчат мужчины. Ждут со страхом, что еще скажет дочь Ламаха. А она продолжает:

– Случай помог мне. Открылась тайна. В день памяти моего отца они нападут на нас. Помехи им не будет. Ведь после веселого праздни-ка крепок будет ваш сон.

Оцепенели они от ужаса, слушая слова Гикии:

– Ночью боспорцы перебьют нас, а дома подожгут.

– Что же нам делать, Гикия?

– Не подавать вида. Будто мы и не знаем об их планах. Приходите ко мне. Дом мой готов к празднику. Веселитесь, поминайте моего отца. Все, что поставят на ваши столы, употребляйте умеренно. Об опасности не забывайте. В домах своих заранее заготовьте хворост и факелы. А еще масло, чтоб лучше горело. Потом я подам знак. Кончится пир и вы спокойно разойдетесь по домам. Пойду отдыхать и я с мужем. Ворота и калитка моего дома будут уже заперты. Ключи, как всегда, будут у меня. Вот тогда вы посылайте слуг с хворостом и факелами. Прикажите им обложить весь мой дом. Да чтоб не пропустили ни одного входа–выхода. Зашумели мужчины:

– Гикия! Но ведь погибнет твой дом!

– Гикия! Этот дом – все, что у тебя осталось от отца.

– Где же ты будешь жить, Гикия?

Но она оборвала голоса:

– Делайте так, как я велю. Тогда ни один боспорец не выйдет из огня живым. И Херсонес будет спасен. Да не забудьте облить дрова маслом. Когда же я со служанками выйду – сразу поджигайте. И зорко следите. Если в огне появится человек, знайте, что это боспорец. Убейте его!

– Так и сделаем, Гикия, – ответили ей.

И вот настал день праздника.

– Угощайтесь, херсонеситы. Ешьте и пейте в память архонта Ламаха, – обращается Гикия к горожанам.

Пришел вечер. Народ устал от песен и хороводов.

– Идите отдыхать, мои гости. Иди спать и ты, муж мой, – сказала хозяйка.– Закрывайте окна и двери. Проследи за этим, Асказия.

Вскороги Гикии, как обычно, принесли ключи.

– Асказия, выводи рабынь. Забирайте золото и драгоценности, – командовала в темноте Гикия.

Когда служанки покинули дом, раздался приказ:

– Поджигайте! Поджигайте сразу со всех сторон!

Взметнулось пламя. Кто из боспорских воинов сумел выбраться из подвалов, был поражен на улице.

Так сгорел богатый дом Ламаха. Так погибли коварные боспорцы. На пожарище сбежали горожане. Они ликовали. Весть о геройском поступке Гикии летела из уст в уста:

– Ты спасла родной Херсонес!

– Ты – героиня, Гикия!

– Слава Гикии! Слава!

Но вот первые лучи солнца осветили улицы Херсонеса.

– Смотрите! Смотрите! – указывали в небо горожане.

– Это – чайки! Чайки!

– Смотрите! У них белые крылья!

– Свершилось чудо! Чайки снова стали белыми!

– Радуйтесь, граждане Херсонеса. Город жив. Хвала Гикии!

Впервые за много лет херсониты смотрели в небо. Все-все до единого. Спираль за спиралью кружили в танце жизни чайки:

– Мы исполнили повеление Зевса. Мы сделали дело большое и светлое.

И сотни голосов подхватили:

– Слава Зевсу!

– Слава Гикии!

– Ги-ги! Ги-кия!

Времени прошло всего ничего. Однажды раздались голоса:

– Идите, люди! Все идите на площадь!

– Смотрите на эту красоту! Это две статуи в честь Гикии.

– Слава Гикии – героине Херсонеса!

– Слава! Слава!

Вместе со всеми херсонитами радовались чайки. И далеко разносились их голоса:

– Ги-ги! Ги-кия!

А как умерла героиня Херсонеса – похоронили ее посреди города, как и обещали.

Поехал я как-то в Херсонес. Смотрю – уж и города того нет. На месте домов прежних одни развалины стоят. Пошел я по улице центральной, прямо к морю. Вдруг слышу над головой чайки кричат:

– Ги-ги! Ги-кия!

И в сторону показывают. Смотрю, а там дом большой. Понял я, что в нем Гикия жила. Ну, конечно, без крыши он. И без окон. Стены так и вовсе в землю ушли.

Подожел я ближе. А как через калитку ступил, так руками и всплеснул:

– Подвалы! Настоящие подвалы! А какие глубокие!

И представил, как в них боспорцы прятались. Походил я по дворику, где девушка бесстрашная ходила. И пошел к морю. Той дорожкой, что Гикию водила. Смотрю, удивляюсь:

– И стен крепостных уже нет. Все в воду ушло.

Сел я тогда на камень морской. А чайки тут как тут. Тоже рядом присели. И давай мне историю про Гикию рассказывать. А как домой я пришел, то все, что слышал, записал. А еще через время вам рассказал.

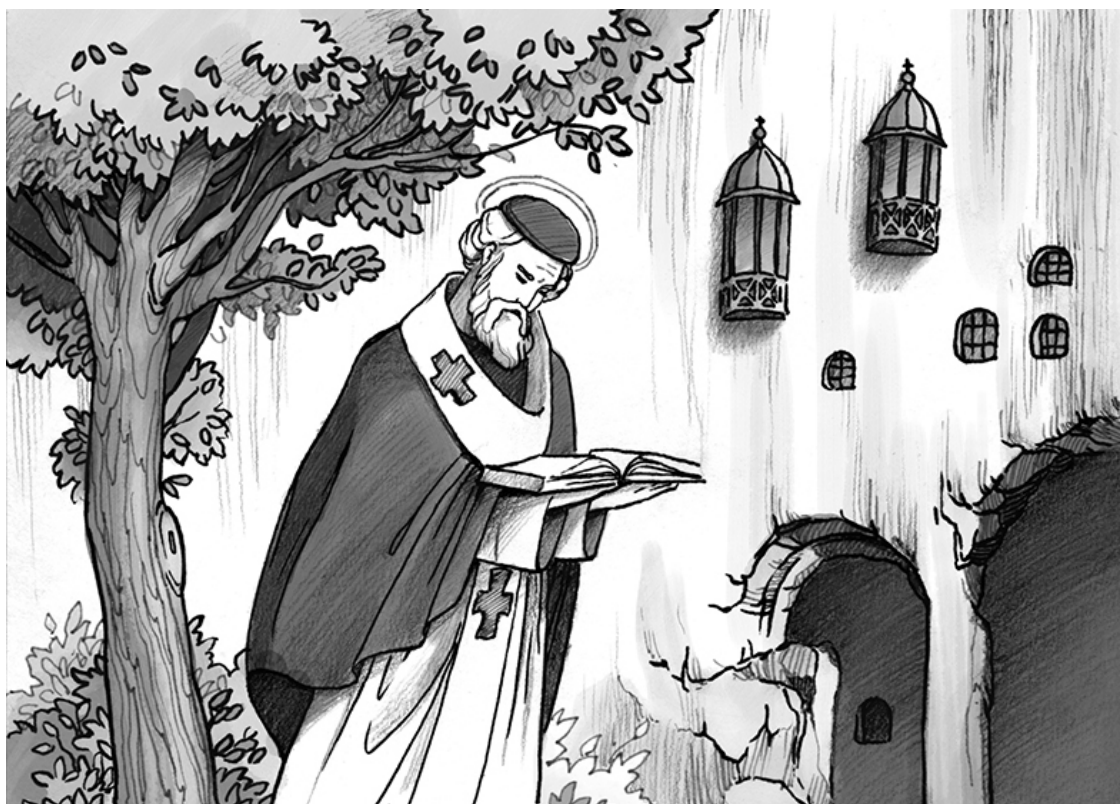
Хотите верьте, хотите нет. Но все это было в точности. Так, как я написал.

Сами можете в Херсонес приехать. Книжку эту показать. И спросить хоть у кого, что в ней правда, а что нет.

Вот и чайки подтвердят. До сих пор они кричат:

– Ги-ги! Ги-кия!

Как вера Христова в Крым пришла

Из города в город, из страны в страну шла вера Христова. Знали о ней и в солнечной Таврике. Так в древности называли Крымский полуостров.

Странники и люди торговые говорили много разного о вере дальних народов. Непонятна вначале была вера эта язычникам, тем людям, которые верили во многих богов.

Но как весенние ручьи пробивают себе на земле дорогу, так и вера новая нашла тропинку к сердцам народов южных.

Долог был этот путь.

Пройдут годы, и иерусалимский монах Епифаний решит:

– Пойду по берегу Понта. Расспрошу у благоверных о делах апостола Андрея.

Приходит он в земли кавказские, слышит:

– Апостол Андрей бывал здесь.

– Прошел он Иверию и Сванетию, Осетию и Абхазию.

– Переплыл он пролив Боспорский.

Слушает внимательно монах Епифаний, записывает. В земле Боспорской говорят ему:

– Проповедовал здесь Андрей Первозванный.

– Нес веру Христову в Феодосию.

– Долго жил в Херсонесе.

А еще принес он веру святую на далекие горы киевские. Благословил места эти и на горе высокой крест поставил. Свершилось, что предсказал Андрей Первозванный.

Встал здесь Киев-город. А как крестил странник людей здешних и поведал им веру Христову, то изрек:

– Пойду дальше на север. Где смогу, буду обращать народ к свету Спасителя.

И пошел он в земли, где появился потом Великий Новгород и другие города славные.

Жизнь Андрея Первозванного прервалась мученически. Гонители христиан решили убить святого отца. Чтобы не было сопоставления с Иисусом Христом, Апостол попросил казнить его не так, как Спасителя, а иначе. Страшна была казнь! Его распяли на косом кресте вниз головой. Случилось это 30 ноября 80 года. С тех пор этот крест стал называться андреевским. И если человек православный крест в форме буквы «X» увидит, то скажет:

– Это символ веры христианской.

И объяснит:

– «X» толкуется как буква греческая «Хи». Это сокращенная форма имени Христа.

Дела апостола не прошли бесследно. Тысячи людей в разных странах стали христианами. Места, где бывал Андрей Первозванный, стали называться его именем.

Крымский источник называли Ай-Андре. Это у современного села Генеральского под Алуштой. У источника христиане возвели церковь. Не переставая, вот уже почти две тысячи лет, течет там вода...

А еще от отца к сыну, переходит вот такой рассказ:

– Православные жители Херсонеса хотели оставить память о жизни апостола в их городе.

Но как это сделать? И тогда кто-то предложил:

– Давайте попросим апостола встать на большой прибрежный камень.

– Зачем? – спросили его.

– Мы очертим ступню ноги апостола. А искусный камнерез вырежет глубоко этот след.

Так и остался навечно след Андрея Первозванного в крымском камне.

И зовут с тех пор это место – мыс Андрея.

Величайшие города мира считали за честь избрать себе в покровители святого Андрея.

Монетные дворы многих стран выпускали металлические деньги. Возьмет человек в руки такую монету, а там изображение апостола и крест в форме буквы «X». И знает человек, что монета так и называется – андреевская.

Имя Андрей во крещении давали самым достойным людям. В Успенском соборе Московского кремля хранится часть мощей – кисть правой руки святого апостола.

Труден был путь первых христианских проповедников. Вот история одного из них.

В знатной римской семье жил мальчик. Был он прилежен в учебе. Сердцем добрым и умом-разумом отличался от сверстников. Как подросток, узнал об учении Христа, которое увлекло его. И решил он однажды:

– Хочу лучше узнать Сына Божьего. Поеду морем в земли Израилевы.

Но не все планы исполняются. Налетел на море шторм, и после долгого путешествия оказался странник совсем в другом месте. Но, как известно, все, что ни делается во славу Господа, делается к лучшему.

Встретил юноша там апостола Петра, и они долго не расставались. Душевные беседы укрепили веру юноши. А когда он крестился, понял, что жизнь свою посвятит несению веры Христовой народу.

Прошло еще время. Вырос юноша в мужчину. Но дело Иисуса Христа стало главным в его жизни. Возглавил он римских христиан. Обрел новых продолжателей. А как еще время прошло, стал он епископом Римским. Жизнью своей исполнял завет своего учителя апостола Петра.

Звали его все с любовью – епископ Климент.

Но сильны были в те времена в Риме гонители веры Христовой. Кричали они злобно:

– Не бывать христианству в Великой Римской империи!

– Смерть христианам!

– Гнать их из Рима!

– Погубим и проповедников, и веру Христову!

И задумали избавиться от Климента – сослали его на самый край империи – в Херсонес. Точно раба, в тяжелых оковах, заставили добывать белый известняк в страшных каменоломнях. Изнурительным был труд. Незаслуженными были оскорбления и побои. Но даже в этих жутких условиях Климент продолжал дело Христово.

И некоторые из осужденных каторжан становились христианами.

Донесли недруги в Рим о деяниях Климента.

– Раз не хочет забыть своего Христа, достоин он смерти. Утопить его, – решили враги.

Погиб святой мученик.

Прошло время, и однажды свершилось чудо.

Расступилось море, и тело святого возвратилось людям. Решили язычники уничтожить мощи, да только сами и погибли.

В память о деяниях святого Климента люди православные построили в местах этих монастырь. И поныне несет он свет веры Христовой. В скале монастырской, что на окраине Севастополя, находятся храмы пещерные во имя апостола Андрея, священномученика Климента и Святителя Мартина Исповедника.

Идут богослужения. Трудится во славу Господа братия.

Вначале мало христиан в Херсонесе было. В Иисуса верили здесь разве что ссыльные да за веру гонимые. Ну и, конечно, их дети. А потом и внуки. И правнуки...

Шло время...

Стонут области причерноморские под властью Рима. Язычники, верующие во многих богов, подати великие платят, богов старых восхваляют. Христа и Его последователей хулят. Но жестокие преследования христиан не останавливают.

Однажды император-язычник приказал:

– Не нужна моей державе вера Христова. Церкви разрушить, книги священные сжечь.

Пытать и казнить священников.

Стало небо черным-черно. То пылают храмы христианские.

Стало море красным-красно. То кровь течет невинная, мученическая. Да не сгубить тирану веру праведную.

– Убегайте, люди, в горы высокие.

– Хоронитесь, дети Христовы, в пещерах глубоких.

– Молитесь! Молитесь, христиане! И пусть свет веры святой осветит сердца мучителей–язычников.

– Да услышат они слова Иисуса: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Текли годы. Мало-помалу прекратились гонения. Снова стали собираться на молитвы христиане. Сначала скрывались они от властей и людей недобрых. Богослужения вели тайно.

А как еще время прошло, решили императоры:

– Быть всем людям свободными в вере. Пусть подданные по совести себе выбирают, в какого Бога им верить.

Стали с тех пор христиане равными среди равных. Их права были такими же, как и у сторонников других религий. А что в годы гонений у них отобрали – все вернули. Шел 313 год от Рождества Христова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.